

УДК 339.5.012

***А.Н. КОСЫГИН И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР: ОТ
«МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ» К ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ
ЭКОНОМИКУ***

Неуструева А.С.

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна,*

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье анализируется роль Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина в трансформации внешнеэкономической политики Советского Союза в 1965-1980 гг. Рассматривается эволюция содержания концепции «мирного сосуществования», которая под влиянием прагматичного подхода Косыгина наполняется конкретным экономическим содержанием и ведет к формированию механизмов реальной интеграции страны в мировое хозяйство. На основе статистических данных исследуются динамика, структура и география внешней торговли СССР. Особое внимание уделяется личному вкладу Косыгина в развитие новых форм внешнеэкономических связей: компенсационных соглашений, привлечения западных кредитов, создания смешанных обществ за рубежом, научно-технического сотрудничества. Делается вывод о том, что внешнеэкономический курс Косыгина стал важнейшим достижением советской внешней политики, позволившим стране на время стать полноправным участником глобальных экономических отношений и получить необходимые технологии для развития промышленности.

Ключевые слова: А.Н. Косыгин, внешняя торговля СССР, мирное сосуществование, экономическая интеграция, компенсационные соглашения, разрядка, нефтедоллары.

***A.N. KOSYGIN AND THE USSR'S FOREIGN ECONOMIC RELATIONS:
FROM "PEACEFUL COEXISTENCE" TO INTEGRATION INTO THE WORLD
ECONOMY***

Neustrueva A.S.

*Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract

This article analyzes the role of Chairman of the Council of Ministers of the USSR A.N. Kosygin in the transformation of the Soviet Union's foreign economic policy from 1965 to 1980. It examines the evolution of the concept of "peaceful coexistence," which, under the influence of Kosygin's pragmatic approach, was imbued with concrete economic content and led to the formation of mechanisms for the country's real integration into the global economy. Using statistical data, the article examines the dynamics, structure, and geography of the USSR's foreign trade. Particular attention is paid to Kosygin's personal contribution to the development of new forms of foreign economic relations: compensation agreements, the attraction of Western loans, the creation of joint ventures abroad, and scientific and technical cooperation. It is concluded that Kosygin's foreign economic policy was a crucial achievement of Soviet foreign policy, allowing the country to temporarily become a full participant in global economic relations and acquire the necessary technologies for industrial development.

Keywords: A.N. Kosygin, USSR foreign trade, peaceful coexistence, economic integration, compensation agreements, détente, petrodollars.

В историографии советского периода имя Алексея Николаевича Косыгина прочно связано с попыткой экономической реформы 1965 года. Однако не менее значимой, хотя и менее изученной, остается его роль в формировании и реализации внешнеэкономической стратегии СССР. Находясь на посту

Председателя Совета Министров СССР на протяжении шестнадцати лет (1964–1980), Косыгин не только курировал текущую внешнеторговую деятельность, но и во многом определял стратегические направления интеграции страны в мировое хозяйство. Именно в период его премьерства произошел концептуальный поворот: от декларативного «мирного сосуществования» к попыткам построения устойчивых, долгосрочных экономических связей с зарубежными странами.

Цель данной статьи – раскрыть сущность этого перехода, показать конкретный вклад А.Н. Косыгина в развитие внешнеэкономических связей СССР и на основе статистического анализа оценить результаты его деятельности.

Для понимания масштаба произошедших изменений необходимо определить содержание ключевых понятий. «Мирное сосуществование» как доктрина советской внешней политики было провозглашено еще при Н.С. Хрущеве и означало отказ от фатальной неизбежности мировой войны между двумя системами. Однако, как отмечалось на круглом столе в ИВИ РАН, изначально это «сосуществование» понималось как форма экономического соревнования, призванная доказать превосходство социализма. Экономические связи с Западом рассматривались скорее, как тактический маневр, а не стратегическая линия [1].

При А.Н. Косыгине происходит качественное изменение. «Мирное сосуществование» наполняется конкретным экономическим содержанием. Речь идет уже не просто о торговле как способе получить недостающее, а о попытке структурной интеграции СССР в международное разделение труда. Интеграция в данном контексте понимается не как вступление в западные блоки (что было невозможно по идеологическим причинам), а как создание устойчивых, долгосрочных, взаимовыгодных хозяйственных связей, включая производственную кооперацию, совместные предприятия на территории

западных стран, масштабные компенсационные соглашения и научно-технический обмен.

Косыгин, будучи профессиональным хозяйственником, исходил из прагматических соображений: СССР нуждался в западных технологиях для модернизации промышленности, а Запад – в советских энергоресурсах и рынках сбыта. Именно такая взаимная заинтересованность стала основой экономического измерения политики разрядки 1970-х годов.

Роль Косыгина в выстраивании внешнеэкономического курса не ограничивалась общим руководством. Он лично участвовал в ключевых переговорах, определял приоритеты и инициировал новые формы сотрудничества.

Во-первых, Косыгин активно продвигал идею долгосрочных торговых соглашений, которые создавали бы предсказуемые условия для обеих сторон. При его участии были заключены крупные соглашения с Францией (1966 г.), Италией, Финляндией, ФРГ.

Во-вторых, он поддерживал развитие компенсационных соглашений — формы сотрудничества, при которой западные компании предоставляли кредиты и оборудование для строительства промышленных объектов в СССР, а СССР расплачивался произведенной продукцией. Классическим примером стали соглашения «газ-трубы» с ФРГ, Италией и Францией в начале 1970-х годов.

В-третьих, Косыгин курировал деятельность Министерства внешней торговли и ГКЭС, добиваясь большей гибкости в работе советских внешнеторговых объединений. Как отмечал его помощник Ю.В. Фирсов, Косыгин требовал от подчиненных изучения конъюнктуры мировых рынков и более активного использования экономических методов работы [2].

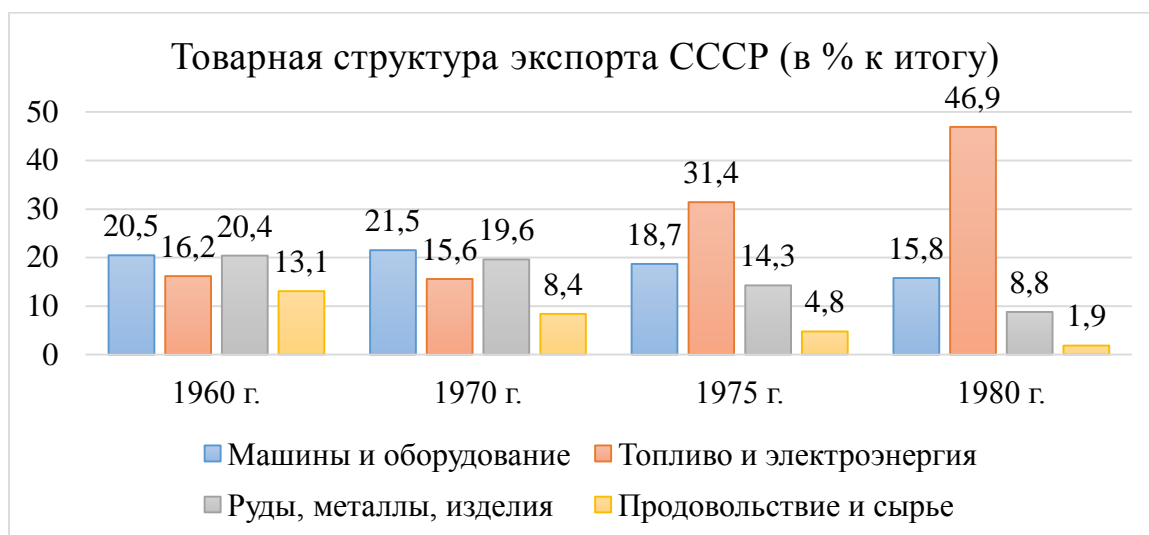
В-четвертых, он лично участвовал в визитах за рубеж, придавая им не только политическое, но и экономическое значение. Визиты Косыгина в Канаду (1971 г.), Великобританию, Францию сопровождались подписанием конкретных торговых контрактов.

Переход к новой модели отчетливо прослеживается в статистике внешней торговли. Общий товарооборот СССР демонстрировал устойчивый рост на протяжении всего периода премьерства Косыгина, что наглядно отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Общие итоги внешней торговли СССР в 1960-1980 гг., млрд. руб. [3, 4]

Показатель	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Оборот	10,1	14,6	22,1	50,7	94,1
Экспорт	5,0	7,3	11,5	24,0	49,6
Импорт	5,1	7,3	10,6	26,7	44,5

За два десятилетия оборот вырос более чем в 9 раз. Пик роста пришелся на 1970-е годы: только за первую половину десятилетия он увеличился в 2,3 раза, что стало прямым следствием как политики разрядки, так и активной позиции Косыгина по развитию торговли с Западом. Анализ товарной структуры экспорта раскрывает основу этой модели (рисунок 1).

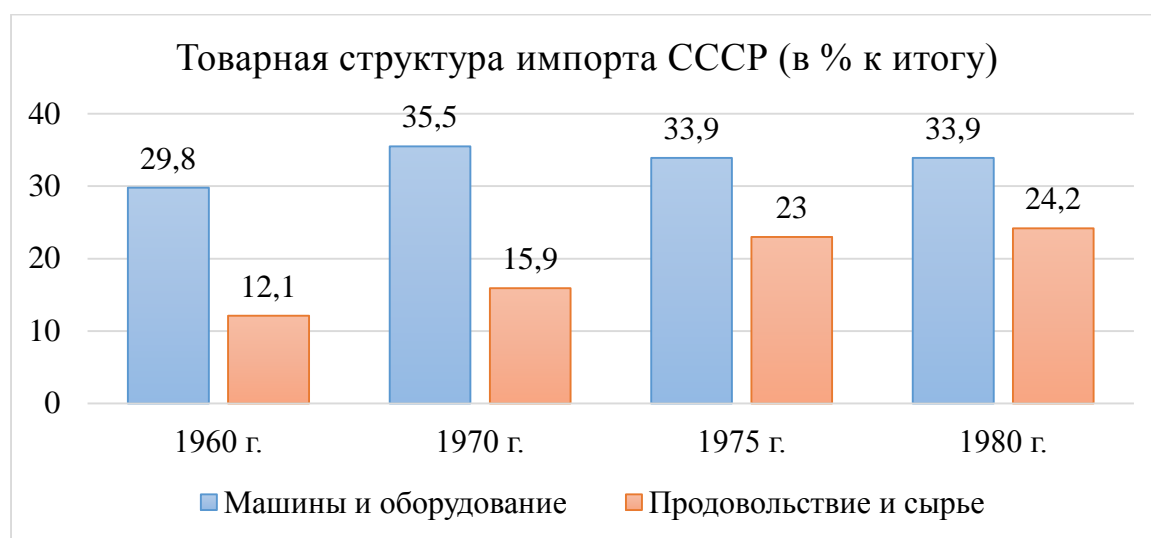

Составлено автором на основе [3, 4]

Рисунок 1 – Товарная структура экспорта СССР

К 1980 году почти половина советского экспорта приходилась на топливо. СССР стал крупнейшим экспортером нефти в мире, что обеспечивало приток валюты, необходимой для закупки западных технологий.

Структура импорта отражала зависимость от этих технологий и потребность в модернизации промышленности – рисунок 2.

Составлено автором на основе [3, 4]

Рисунок 2 – Товарная структура импорта СССР

При Косыгине сложилась четкая географическая структура внешнеэкономических связей.

Для социалистических стран интеграция носила институциональный характер. Принятая в 1971 г. Комплексная программа социалистической экономической интеграции предусматривала координацию планов, специализацию и кооперацию производства. Косыгин активно участвовал в разработке этой программы. Товарооборот с соцстранами вырос с 14,4 млрд. руб. в 1970 г. до 28,6 млрд. руб. в 1975 г. [3].

Отношения с развивающимися странами строились на основе экономического и технического содействия. СССР строил промышленные объекты, поставлял комплектное оборудование. Товарооборот с этой группой стран вырос с 0,8 млрд. руб. в 1960 г. до 6,3 млрд. руб. в 1975 г. [3].

Наиболее динамично развивалась торговля с Западом. Именно здесь влияние Косыгина было наиболее заметным. Динамика товарооборота СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Товарооборот СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами (млн. руб.) [3]

Показатель	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Оборот	1 917	2 816	4 694	15 843
Экспорт	913	1 347	2 154	6 140
Импорт	1 004	1 469	2 540	9 703

В 1975 г. оборот с Западом вырос в 3,4 раза по сравнению с 1970 г. Лидерами стали ФРГ (2,78 млрд. руб.), Япония (1,92 млрд. руб.), Финляндия (1,76 млрд. руб.), Франция (1,3 млрд. руб.), Италия (1,43 млрд. руб.) [3].

Особенностью «косыгинского подхода» стало развитие принципиально новых для СССР форм внешнеэкономического сотрудничества, выходящих за рамки простой купли-продажи товаров.

Наиболее ярким примером стали соглашения в рамках проекта «газ-трубы». В 1970 г. было подписано соглашение с ФРГ: западногерманские концерны поставляли трубы большого диаметра и оборудование для газопроводов, а СССР расплачивался природным газом. Аналогичные соглашения были заключены с Италией (концерн «ЭНИ»), Францией, Австрией. К середине 1970-х годов СССР экспортировал в Западную Европу уже десятки миллиардов кубометров газа. Такая форма позволяла привлекать западные кредиты и технологии без немедленных валютных затрат.

Как отмечал М.А. Липкин, анализируя документы американских аналитических агентств, СССР при Косыгине активно создавал на Западе смешанные компании с участием местного капитала. Эти компании работали по законам рыночной экономики, нанимали местных менеджеров и становились

полноправными игроками на западных рынках. Так, советский «Морфлот» создал в США компанию «Морфлот Америка Шиппинг», президентом которой был американец, а штат состоял из граждан США. К середине 1970-х «Морфлот» контролировал более 10% грузоперевозок между западным побережьем США и Гонконгом и 10% грузопотока между Европой и Дальним Востоком [1].

В Париже действовал Северо-Европейский промышленный банк (Евробанк), президентом которого был француз, бывший член Национального собрания. Из 27 управляющих этого банка только пятеро были гражданами СССР [1].

При Косыгине значительно расширился обмен научно-технической информацией и лицензиями. В 1966–1970 гг. было заключено более 200 соглашений о научно-техническом сотрудничестве с западными фирмами. СССР закупал лицензии на производство химической продукции, автомобильных узлов, оборудования для легкой промышленности. В свою очередь, советские разработки в области металлургии, энергетики, медицины также продавались за рубеж.

Косыгин отстаивал идею использования западных кредитов для ускорения экономического развития. В 1960-е – 1970-е годы СССР получил крупные кредиты от Франции, Италии, Японии, Великобритании, ФРГ. На эти средства закупалось оборудование для автомобильной промышленности (заводы ВАЗа и КамАЗа оснащались при активном участии итальянской фирмы «Fiat» и других западных компаний), химической, целлюлозно-бумажной отраслей.

Визит Косыгина в Канаду в 1971 г. дал мощный импульс двусторонним отношениям. Созданная в том же году компания «Беларусь-эквипмент» обеспечила поставку 2,5 тыс. советских тракторов на канадские поля. Продажи фотоаппаратов «Зенит-80» выросли с 8 штук в 1968 г. до 3361 в 1969 г. [1]. Оборот двусторонней торговли вырос с 143 млн. руб. в 1971 г. до 543,6 млн. руб. в 1976 г. [5].

Деятельность А.Н. Косыгина на посту главы советского правительства ознаменовала качественно новый этап в развитии внешнеэкономических связей СССР. Именно под его руководством и во многом благодаря его личной инициативе произошло наполнение абстрактной концепции «мирного сосуществования» конкретным экономическим содержанием. Косыгину удалось инициировать процессы реальной интеграции страны в мировое хозяйство, что стало важнейшим достижением советской внешней политики того периода.

При его активном участии были разработаны и внедрены принципиально новые для СССР формы сотрудничества: масштабные компенсационные соглашения, создание смешанных обществ за рубежом, привлечение западных кредитов для развития промышленности, активный научно-технический обмен. Эти новаторские для своего времени механизмы позволили Советскому Союзу получить доступ к передовым западным технологиям и оборудованию, необходимым для модернизации ключевых отраслей – автомобилестроения (ВАЗ, КамАЗ), химической промышленности, нефтегазового сектора.

Впечатляющие статистические показатели – рост товарооборота с 10,1 млрд. руб. в 1960 г. до 94,1 млрд. руб. в 1980 г. [4], создание эффективно работающих зарубежных активов, увеличение экспорта машин и оборудования (в абсолютных цифрах), стали зримым результатом этого курса. Косыгин продемонстрировал, что социалистическая экономика способна гибко использовать инструменты мирового рынка для решения задач внутреннего развития, не поступаясь при этом государственным суверенитетом.

Безусловно, внешнеэкономическая стратегия того времени имела свои объективные пределы, обусловленные самой природой командно-административной системы [6]. Однако было бы несправедливо возлагать ответственность за эти системные ограничения на фигуру реформатора. А.Н. Косыгин, будучи прагматиком и глубоким профессионалом, сделал максимум возможного в тех исторических условиях. Заложенные им основы долгосрочного экономического сотрудничества с зарубежными странами, его понимание

важности интеграции в глобальные процессы стали ценным вкладом в развитие отечественной внешнеэкономической мысли. Опыт «косыгинского подхода», сочетавшего прагматизм, профессионализм и государственный подход, остается актуальным и поучительным и в наши дни.

Библиографический список:

1. "Советский глобализм: теория и практика мировой системы социализма в 1950-х - 1970-х годах": круглый стол в Институте всеобщей истории РАН // Новейшая история России. – 2017. – № 4(21). – С. 202-227. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2017.414. – EDN YNZSML.
2. Фирсов, Ю. В. Косыгин и его время (фрагменты очерка, включенного в книгу-альбом, посвященную 100-летию со дня рождения А.Н. Косыгина) / Ю. В. Фирсов // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5-6. – С. 57-82. – EDN PGKSFZ.
3. Алхимов, В.С. Внешняя торговля и внешние экономические связи / В.С. Алхимов // Большая советская энциклопедия. — Москва: Советская энциклопедия, 1977. — Т. 24, кн. 2. — С. 426–432.
4. Внешняя торговля СССР в 1980 году: статистический сборник / Министерство внешней торговли СССР. — Москва: Финансы и статистика, 1981. — 279 с.
5. Безгин, В. Б. СССР в мировом историческом процессе (середина 1960-х – начало 1980-х гг.): Электронный ресурс: учебное пособие / В. Б. Безгин, А. А. Слезин; Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тамбовский государственный технический университет". – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2017. – ISBN 978-5-8265-1688-1. – EDN ZOIFRP.
6. Гвишиани, Д. М. Экономическая реформа А.Н. Косыгина - стратегические цели и причины свёртывания реформ / Д. М. Гвишиани //

Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 1(16). – С. 64-84. – DOI 10.54449/76585_2022_1_16_64. – EDN WBGLUH.